

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-АД19-6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

07 июня 2019 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу защитника Прокофьева Н.А., действующего в интересах Здражевского Александра Владимировича, на вступившие в законную силу постановление судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года, решение судьи Санкт-Петербургского городского суда от 29 июня 2017 года и постановление заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 06 февраля 2019 года, вынесенные в отношении Здражевского Александра Владимировича (далее – Здражевский А.В.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года, оставленным без изменения решением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 29 июня 2017 года и постановлением заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 06 февраля 2019 года, Здражевский А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Прокофьев Н.А. ставит вопрос об отмене вынесенных в отношении Здражевского А.В. по делу об административном правонарушении судебных актов, ссылаясь на их незаконность.

Изучение материалов истребованного дела об административном правонарушении и доводов жалобы приводит к следующим выводам.

Частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Здражевского А.В. к административной ответственности) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно примечанию к указанной норме употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная указанной статьей и частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения

Основанием для привлечения Здражевского А.В. к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил тот факт, что 17 августа 2016 года в 23 часа 30 минут в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения он управлял транспортным средством «Audi Q5», государственный регистрационный знак [REDACTED], по проспекту Энгельса от улицы Рашетова по направлению к улице С. Марго города Санкт-Петербурга, находясь в состоянии опьянения.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие

законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В соответствии со статьей 26.2 указанного Кодекса доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

В силу части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 названного Кодекса, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 данной статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

В соответствии с частью 1 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1 и 1.1 статьи 27.12 указанного Кодекса), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Согласно части 2 статьи 27.12.1 названного Кодекса направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, указанных в части 1 указанной статьи, производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии со статьей 28.3 названного Кодекса.

О направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Как следует из материалов дела, вопреки вышеуказанным требованиям протокол о направлении Здражевского А.В. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения сотрудниками полиции составлен не был, в материалах дела названный документ отсутствует.

Данное обстоятельство исследовалось судьей Выборгского районного суда Санкт-Петербурга, однако составление протокола о направлении на медицинское освидетельствование признано не обязательным условием для проведения медицинского освидетельствования лица, находящегося в тяжелом состоянии.

Вместе с тем согласно материалам данного дела Здражевский А.В. в беспомощном состоянии после дорожно-транспортного происшествия не находился, с места происшествия госпитализирован не был, присутствовал при оформлении сотрудниками полиции дорожно-транспортного происшествия.

При рассмотрении дела судебными инстанциями в качестве доказательства состояния опьянения Здражевского А.В. принято заключение № 831, вынесенное по результатам проведения экспертизы по материалам дела (т. 1 л.д. 7-14).

Однако указанные выводы являются незаконными, а судебные акты подлежат отмене.

Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (часть 6 статьи 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 933н утвержден Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) (далее - Порядок).

Пунктом 5 Порядка установлено, что медицинское освидетельствование проводится в отношении в том числе, лица, которое управляет транспортным средством, - на основании протокола о направлении на медицинское освидетельствование, составленного в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства соответствующего вида.

В силу пункта 9 Порядка после указания в Акте персональных данных освидетельствуемого проведение медицинского освидетельствования во всех случаях начинается с первого исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, после которого врачом-специалистом (фельдшером) производится сбор жалоб, анамнеза и осмотр в целях выявления клинических признаков опьянения, предусмотренных приложением № 2 к названному Порядку.

При проведении исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя результаты измерения концентрации абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе указываются в Акте в миллиграммах на один литр выдыхаемого воздуха на основании показаний используемого технического средства измерения (пункт 11 Порядка).

Положительным результатом исследования выдыхаемого воздуха считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Согласно пункту 15 Порядка медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится в случае освидетельствовании лиц, указанных в подпункте 1 пункта 5 данного Порядка, при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Между тем ни акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, ни акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения в материалах дела не имеется.

Из диспозиции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что лицо может быть привлечено к административной ответственности только в случае управления им транспортным средством в состоянии опьянения.

Заключение № 831, положенное в основу выводов о виновности Здражевского А.В. в совершении вмененного правонарушения и нахождения его в состоянии опьянения, не является бесспорным доказательством нахождения в состоянии опьянения названного лица в момент управления им транспортным средством применительно к вышеприведенным нормативным положениям.

Из материалов настоящего дела следует, что 17 августа 2016 года около 23 часов 30 минут в районе дома 4 по проспекту Энгельса города Санкт-Петербурга произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Audi Q5», государственный регистрационный знак [REDACTED] под управлением Здражевского А.В. и автомобиля «Ford Mondeo», государственный регистрационный знак [REDACTED] под управлением Миронова И.А.

В связи с названным дорожно-транспортным происшествием должностным лицом назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. В числе прочих вопросов перед экспертами были поставлены следующие вопросы: находился ли водитель Здражевский А.В. в момент управления транспортным средством и в момент дорожно-транспортного происшествия в состоянии опьянения, какова степень опьянения, каким веществом было вызвано опьянение.

По результатам проведенной по материалам дела экспертизы экспертами сделаны следующие выводы: в крови, взятой у Здражевского А.В. в СПб ГУЗ «Больница святой преподобномученицы Елизаветы» в 03 часа 35 минут 18 августа 2016 года, при токсико-химическом исследовании обнаружен этиловый алкоголь в концентрации 0,31 г/л. Подобная концентрация этилового алкоголя в крови обычно свидетельствует об отсутствии влияния алкоголя (алкогольное опьянение отсутствует).

Экспертами при проведении расчетов окисления алкоголя в организме человека с учетом времени совершения дорожно-транспортного происшествия (17 августа 2016 года 23 часа 30 минут), времени забора крови в медицинском учреждении (18 августа 2016 года 03 часа 35 минут) и концентрации алкоголя, обнаруженного в крови Здражевского А.В., сделан вывод о том, что «в момент дорожно-транспортного происшествия последний находился в состоянии легкого алкогольного опьянения при условии приема этилового алкоголя до момента дорожно-транспортного происшествия».

Вместе с тем, Здражевский А.В. при производстве по делу и при рассмотрении дела судебными инстанциями последовательно заявлял о том, что алкоголь ни до произошедшего дорожно-транспортного происшествия, ни после него не употреблял. По возвращении домой после оформления происшествия, плохо себя почувствовав, принял успокоительные препараты, которые могли содержать этанол.

Поскольку эти препараты не помогли, им была вызвана бригада «скорой помощи», которая госпитализировала его в СПб ГУЗ «Больница святой преподобномученицы Елизаветы», где впоследствии был взят анализ крови.

Из показаний эксперта Кузнецова Ю.Д., пояснившего выводы, изложенные в заключении экспертизы № 831 (аудиозапись судебного заседания от 09 марта 2017 года), следует, что вопрос о том, когда Здражевским А.В. был осуществлен прием алкоголя перед экспертами не ставился, ответить на него не представляется возможным. Эксперты располагали одним результатом анализа крови, взятого у Здражевского А.В. спустя несколько часов после дорожно-

транспортного происшествия (иных исследований не проводилось), следовательно, определить фазу ризорбции (всасывания) или элиминации (выведения) невозможно.

Вывод о том, что в момент дорожно-транспортного происшествия Здражевский А.В. находился в состоянии алкогольного опьянения, можно сделать только при условии приема названным лицом этилового алкоголя до момента дорожно-транспортного происшествия.

Однако сведений, достоверно свидетельствующих о том, что в момент управления транспортным средством Здражевский А.В. находился в состоянии опьянения, материалы дела не содержат.

Следует отметить, что после дорожно-транспортного происшествия Здражевский А.В. находился на месте происшествия, госпитализирован в медицинское учреждение не был, что подтверждается картой вызова службы скорой медицинской помощи Санкт-Петербурга (т. 1 л.д. 58), присутствовал при оформлении сотрудниками полиции материала по факту дорожно-транспортного происшествия.

При этом у сотрудников полиции, оформлявших материалы, не возникло подозрения на нахождение Здражевского А.В. в состоянии опьянения, что подтверждается показаниями допрошенного в судебном заседании судьи районного суда инспектора ДПС К [REDACTED] (т. 1 л.д. 226).

В порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, названное лицо не направлялось на освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Наличие этанола в количестве 0,31 г/л, обнаруженного по результатам анализа крови, взятого у Здражевского А.В. при поступлении в медицинское учреждение с целью дифференциальной диагностики алкогольной интоксикации от других заболеваний и определения места и объема лечения спустя несколько часов после управления названным лицом транспортным средством, не может безусловно свидетельствовать о том, что в момент управления транспортным средством Здражевский А.В. находился в состоянии опьянения.

Более того, согласно ответу главного врача СПб ГУЗ «Больница святой преподобномученицы Елизаветы», в котором отбирался указанный анализ крови, в данном учреждении отсутствует лицензия на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по освидетельствованию на состояние опьянения (т. 1 л.д. 189).

Заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда в постановлении от 06 февраля 2019 года со ссылкой на изменения, внесенные в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 03 апреля 2018 года № 62-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», сделал вывод о том, что этиловый алкоголь, обнаруженный в крови Здражевского А.В. в концентрации 0,31 г/л,

соответствует концентрации 0,31 промилле. С учетом времени снижения концентрации алкоголя в плазме крови в момент дорожно-транспортного происшествия она составила 0,9-1,1 промилле, в связи с чем нижестоящими судами верно установлено состояние опьянения у Здражевского А.В. и названное лицо обосновано привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем такие выводы заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда нельзя признать обоснованными.

Ссылки на изменения, внесенные в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральным законом от 03 апреля 2018 года № 62-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», не могут быть признаны законными, поскольку на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Здражевского А.В. к административной ответственности, внесенные изменения не имели юридической силы.

Кроме того, вывод о снижении концентрации алкоголя в плазме крови Здражевского А.В. с момента дорожно-транспортного происшествия до взятия у него анализа крови ничем не подтвержден.

Как указывалось выше, согласно показаниям эксперта Кузнецова Ю.Д. определить фазу ризорбции (всасывания) или элиминации (выведения) этилового алкоголя не представлялось возможным.

Вывод, содержащийся в заключении № 831 о концентрации алкоголя в плазме крови Здражевского А.В. в момент дорожно-транспортного происшествия 0,9-1,1 промилле, на который сослался заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда в постановлении от 06 февраля 2019 года, сделан экспертами при условии приема этилового алкоголя до момента дорожно-транспортного происшествия.

Данное условие заместителем председателя Санкт-Петербургского городского суда не учтено.

На основании вышеизложенного, материалы настоящего дела не позволяют сделать однозначный вывод о том, что в момент, относящийся к событию административного правонарушения, Здражевский А.В. управлял транспортным средством в состоянии опьянения.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Из содержания пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление

по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года, решение судьи Санкт-Петербургского городского суда от 29 июня 2017 года и постановление заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 06 февраля 2019 года, вынесенные в отношении Здражевского А.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Здражевского А.В. подлежит прекращению на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 названного Кодекса - в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 апреля 2017 года, решение судьи Санкт-Петербургского городского суда от 29 июня 2017 года и постановление заместителя председателя Санкт-Петербургского городского суда от 06 февраля 2019 года, вынесенные в отношении Здражевского Александра Владимировича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Б. Никифоров